

Диакон С. Г. Рогальский

Особенности толкования книги Апокалипсис

Книга Откровения, или Апокалипсис святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова во все времена вызывала особый интерес как у ученых библеистов, так и у простых верующих. Правильное понимание и толкование Апокалипсиса всегда являлось необходимым для церковного сознания, поскольку, как в наше время, так и в минувшие эпохи, эта книга была предметом споров, разногласий и недоумений. Причиной этого является особый символический язык этой книги, характерный для жанра апокалиптической литературы.

Особого внимания ученых она удостоилась не потому, что завершает библейский канон, но потому, что является единственной пророческой новозаветной книгой, излагая истины, которые Бог открыл своей Церкви о ее будущем и будущем человечества. Этой книгой заканчивается временное, и она вводит нас в вечность. Изобилие образов этой книги творит особый символический мир, а удивительно тщательная литературная композиция книги создает сложную сеть литературных ссылок, параллелей и контрастов, которые придают смысл отдельным частям и целому. Осознание этого богатства становится возможным только при тщательном историко-эзегетическом изучении этой книги.

Надписание книги

Само слово *αποκάλυψις* переводится с греческого как «откровение», «явление», то есть открытие того, что ранее было сокрыто и известно только Богу-Отцу, о чем можно утверждать на основании значения однокоренного слову *αποκάλυψις* глагола *αποκάλυπτω* – «открывать, раскрывать, делать явным». Профессор Н. Н. Глубоковский свидетельствует: «По убеждению и предназначению писателя, она [книга] служит откровением во взятой области, раскрытием и приведением в ясность того, что было прежде темным, а теперь обрисовывается...»¹.

Апокалипсис начинается словами: «Откровение Иисуса Христа, которое дал ему Бог» (Откр. 1:1)². Поэтому, само название книги – «Откровение святого Иоанна Богослова» – следует понимать ни как откровение самого Иоанна, а как откровение Господа Иисуса Христа, которое было получено от Бога и передано Христом Иоанну. Тем не менее, в нашу повседневную практику эта книга вошла именно как «Откровение Иоанна Богослова» или «Апокалипсис». Произошло это по причине расхожей в древности практики, когда книги, как правило, не надписывались, а их заголовками служили собственно первые строчки, открывающие книгу; по другой, более поздней практике, книги надписывали именами апостолов или известных Отцов и учителей Церкви. Именно в синтезе этих двух традиций и сформировалось настоящее название книги.

Следует заметить, что апокалиптическая литература не исчерпывается одним «Откровением Иоанна». В истории существовали и другие Апокалипсисы, которые хотя и не вошли в канон Нового Завета, однако также представляют собой предмет исследования ученых библеистов. Таковы,

¹ Глубоковский, Н. Н. *Благовестие христианской славы в Апокалипсисе святого Иоанна Богослова* / Н. Н. Глубоковский. Джорданвилль, 1966. С. 3.

² Здесь и далее текст Священного Писания приводится по изданию: *Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета*. Брюссель, 1989.

например, апокрифические «Откровение Петра» (II в.), «Откровение Павла» (кон. IV в.), «Откровение Ездры» (не позднее IX в.) и другие, характерной чертой которых также является эсхатологичность, то есть повествование о последних судьбах мира¹.

При попытках истолкования текста книги Апокалипсис многие исследователи, как в первые века христианства, так и в наше время, сталкивались с различными трудностями, которые приходилось разрешать, чтобы уяснить смысл этой уникальной книги. Данные трудности были обусловлены спорами об авторстве и каноничности книги, ее структуре и композиции, происхождении образов и собственно адресатов пророчеств, изложенных в ней.

Авторство книги и ее каноничность

В отношении авторства сама книга Откровения в начале и в конце говорит нам, что она является «пророчеством Иоанна» (Откр. 1:1; 1:4; 1:9; 22:8). Хотя в самом тексте этот Иоанн ни разу не отождествляется с апостолом и евангелистом Иоанном, Церковь с ранних веков отождествляла его с любимым учеником Христа – Иоанном Зеведеевым, называя его также Богословом, и приписывала ему авторство четвертого Евангелия и трех посланий. Уже в середине второго века святой Иустин, философ и мученик (+165), в «Диалоге с Трифоном Иудеем» говорит об «Иоанне, одном из апостолов Христа, который пророчествовал согласно явленному ему откровению» (81). Это является первым упоминанием книги Откровения в раннехристианских сочинениях. Несколько позднее священномученик Иринея Лионский (+202), Ипполит Римский (+235) Тертуллиан (+240) и Ориген (+254) также высказывались в пользу авторства Иоанна Богослова.

Однако, наряду с этим, следует упомянуть и о сомнениях, которые возникали по поводу подлинности Апока-

¹ Витковский, В.; Витковская, М. *Апокрифические апокалипсисы* / В. Витковский, М. Витковская. СПб.: «Алетейя», 2003. С. 185-215.

липсиса. Епифаний Кипрский (+403) в своем «Панарионе» говорит об антимонтанистских группах («алогах»), которые, видя в Евангелии от Иоанна и Апокалипсисе основание идей монтанистов об Утешителе, стремились отвергнуть обе эти книги, считая их творением гностика Керинфа. Дионисий Александрийский (+265) также высказывался против аутентичности Откровения, поскольку выступал против идей хилиазма, которые базируются на содержании 20 главы Апокалипсиса.

Данные сомнения были, скорее всего, причиной того, что Восточная Церковь долгое время относилась к Откровению весьма сдержанно. Если на Западе списки с текстом книги широко распространялись и комментировались, о чем свидетельствуют первые толкования на Апокалипсис Викотрина, епископа Петавского (Верхняя Панония) (+304), Тихония Африканского (+309), а также включение Откровения в список канонических книг на Третьем Карфагенском соборе в 397 году, то на Востоке в это же время она встречает противоречивый прием.

Отцы четвертого века (святители Кирилл Иерусалимский, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, блаженный Феодорит Киррский) воздерживаются от цитирования и толкования Апокалипсиса и включения его в списки канонических книг. Тем не менее, наряду с этим, святители Епифаний Кипрский, Афанасий Александрийский, Василий Великий и Кирилл Александрийский используют Откровение в своих произведениях. Окончательно на Востоке Апокалипсис признан лишь на Пято-шестом соборе в 692 году, и к этому же времени относятся его восточные комментарии Экумения (VI в.), Андрея Кесарийского (+614) и позднее, Арефы (+932)¹. Как известно, книга Апокалипсис не входит на Востоке в число книг, употребляемых за бого-

¹ *Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том 12: Книга Откровения Иоанна Богослова* / Пер. с англ., греч., лат., сир. яз. Под ред. Вильяма С. Вайнриха. Русское издание под редакцией Д. А. Федчука. Тверь: «Герменевтика», 2009. С. 10-29.

служением, за исключением одного случая на Великом чтении¹.

Структура, композиция и образы книги

Структура и композиция Апокалипсиса также представляют собой проблемный участок для экзегета. При простом, линейном прочтении книги, читателю может показаться, что она составлена хаотично, в ней много повторов и непоследовательностей. Однако при более внимательном прочтении и анализе, мы видим в ней четкую структуру, в соответствии с которой скомпонована книга.

Одной из таких особенностей является так называемая «седмеричность» структуры книги. Число 7 – наиболее часто встречаемое в тексте Апокалипсиса, оно употребляется в тексте 54 раза². Число 7 символизирует полноту и является поводом для многочисленных исследований образов и ассоциаций, стоящих за этим числом. Учитывая седмеричную структуру Откровения, она, по словам исследователя Майкла Уилкока, подразделяется на восемь эпизодов, каждый из которых представлен семью видениями: *Семь продиктованных посланий* (1:9 – 3:22), *Семь печатей* (4:1 – 8:1), *Семь труб* (8:2 – 11:18), *Семь видений космического конфликта* (11:19 – 15:4), *Семь чаш гнева Божия* (15:5 – 16:21), *Семь слов справедливого суда* (17:1 – 19:10), *Семь видений «нового неба и новой земли»* (19:11 – 21:8), *Семь завершающих откровений*: (21:9 – 21:19). [12, 15-18].

¹ В Православном Типиконе можно встретить следующее указание на чтение Апокалипсиса: Устав предписывает чтение Деяний, Посланий апостольских и Апокалипсиса на так называемом Великом чтении за Всенощным бдением между вечерней и утреней (2 глава Типикона, 2-е «зри»). Для каждого чтения полагалось 4-5 глав. Начиная с Деяний в пятидесятницу, с недели Всех святых читаются апостольские послания, завершаясь чтением Апокалипсиса в Великий пост. См.: Скабалланович, М. *Толковый типикон* / М. Скабалланович. М., 2004. С. 608-609.

² Баркли, У. *Толкование Откровения Иоанна* / У. Баркли. Scottdale, USA: «ВСБ», 1987. С. 34.

Помимо этого, в Апокалипсисе присутствуют элементы античной хиастической структуры – системы параллелей и анти-параллелей, которые имеют свое средоточие в центре повествования (11 главе) и таким образом связывают воедино начало и окончание книги.

Несмотря на это, каждый согласится с тем, что книга Откровения читается непросто. Одна из причин этого в том, что она написана особым символическим языком, характерным для апокалиптической литературы. Изобилие образов в этой книге творит символический мир. В этот мир входят читатели, и таким образом изменяется восприятие окружающего их мира. Важность этого очевидна в связи с тем, что читатели, жители крупных городов Азии, постоянно соприкасались с впечатляющими образами римского видения мира. Архитектура, статуи, ритуалы, фестивали, чудесные исцеления и механические чудеса в языческих храмах – все создавало мощное впечатление величия имперской власти и ослепительной языческой религии.

В этом контексте книга Откровения дает контр-образы, дающие читателям иное видение мира: как мир выглядит с неба, на которое восхищается Иоанн. Происходит как бы очищение взгляда, приходит понимание того, каков мир на самом деле и каким он должен быть. Например, в 17-й главе читатели видят женщину. Она выглядит как богиня Рома, в славе и величии (образ римской цивилизации). Ей поклонялись во множестве храмов империи. Но в изображении Иоанна она – римская блудница и соблазнительница. Ее богатство и блеск – результаты ее гнусного занятия. Так читатели понимают истинный характер Рима: нравственное разложение за пропагандистскими иллюзиями.

Книга Откровения богата ссылками и аллюзиями на Ветхий Завет. Их насчитывается 285, это больше, чем в любом другом произведении Нового Завета. Они не случайны, но существенны для осознания смысла. Без осознания этих аллюзий, не заметив их, смысл многих, если не всех, образов почти недоступен для понимания. Если нас удивляет, что средний христианин в Азии мог понять во

всем этом множестве намеков и образов, то следует вспомнить, что иудеохристианский характер большинства из этих церквей делал для них Ветхий Завет гораздо более понятным и близким, чем для большинства наших современных христиан.

Наряду с аллюзиями на Ветхий Завет, образы Апокалипсиса отражают мифологию современного Иоанну мира. Можно проследить, как отразились в этой книге некоторые широко известные мифы Древней Греции, как отразились, например, астрологические представления Вавилона или идея вторжения с Востока, из-за Евфрата (9:13-19; 16:12), где отражена реальная политическая опасность для Римской империи I века со стороны Парфянского царства. Жестокая и чуждая цивилизация казалась для римлян страшной угрозой, хотя для многих подданных Рима на востоке империи парфянское вторжение казалось освобождением от римского угнетения. Так апостол Иоанн использует образы, мифы, надежды и опасения своих современников, чтобы сделать все это элементами христианского пророчества.

Все эти образы и символы надо понимать в специфической ситуации первых читателей книги, в их социальной, политической, культурной, религиозной ситуации. Книга Апокалипсис должна была быть понятна читателю как из иудеохристианского окружения, так и читателю из среды язычников. Поэтому поняв книгу в границах *того* времени, мы сможем использовать ее смысл и значение для *нашего* времени¹.

Образы книги Откровения требуют тщательного изучения, если современный читатель желает постичь ее богословский и жизненный смысл. Благодаря непониманию образов и того, как они передают смысл, возникло множество неправильных, произвольных и самых фантастических

¹ Иоаннуарий (Ивлиев), архимандрит. *Радиобеседы на Апокалипсис* / архимандрит Иоаннуарий (Ивлиев). Машинопись, [б. м.], [б. г.]. С. 6-7.

толкований Апокалипсиса и в древности, и у наших «просвещенных» современников.

Экзегетические подходы

Методы толкования, возникавшие на протяжении всего периода развития библеистики, весьма различны. Причем, каждый из них, в какой-то степени аргументирован и научно обоснован.

История развития библейской науки показывает, что не только методы толкования Откровения, но и классификация этих подходов была неодинакова. На сегодняшний день можно выделить три главных направления:

1) школу претеристов, придерживающихся мнения о том, что предсказания Откровения уже исполнились,

2) школу футуристов, относящих пророчества книги к будущим событиям и

3) школу непрерывно-исторических толкователей, смысл книги для которых заключается в описании исторического очерка всей истории христианства от времени святого Иоанна Богослова до завершения мировой истории.

Позиция последней школы является наиболее обоснованной с точки зрения общего содержания книги Откровения¹.

В наше время слова «апокалипсис, апокалиптический» вызывают у людей чувство страха. Это происходит от того, что люди, читая книгу, обращают внимание далеко не на самое основное в ее содержании. Первые христиане, напротив, ожидали с великой радостью Конец света, Второе пришествие Христово. Эти события составляли содержание их надежды, о чем так часто пишет в своих посланиях апостол Павел. А сейчас мы не можем думать о Конце света и Втором пришествии иначе, как со страхом. При этом, лишённые истинного понимания этих грядущих событий, мы чаще всего отождествляем их с мировой войной, паде-

¹ Тенни, М. *Обзор Нового Завета* / М. Тенни. М.: Духовное возрождение, 1998. С. 431-436.

нием кометы или с какими-нибудь локальными катастрофическими событиями.

Апокалипсис не содержит привычных для нас богословских дискурсов (рассуждений) или аргументов, обычных для Нового Завета, например, для посланий апостола Павла. Но это вовсе не означает, что эта книга менее глубока в своих богословских идеях. Ее образы способны выражать точный смысл и богатство смысла на кратком отрезке текста через пробуждение ряда ассоциаций.

Богословский метод Апокалипсиса отличен от других книг Нового Завета. Апокалипсис – не только одно из самых утонченных литературных произведений Нового Завета, но и одно из больших богословских достижений раннего христианства. И здесь литературные и богословские достоинства неотделимы друг от друга. Литературное искусство становится здесь путем для богословия.

Апокалипсис является последней книгой Священного Писания. Интересен тот факт, что последние главы книги перекликаются с первыми главами книги Бытия: они тождественны в описании рая, Царства Божия. В этом мы видим все домостроительство человеческого спасения, изложенного в Библии: от рая, потерянного человеком до рая, обретенного для него Христом¹.

Содержание же открываемой нам тайны можно предельно кратко охарактеризовать как ответ на прошение молитвы Господней: «Да святится Имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя как на небе, так и на земле». На небе Имя Божие святится, воля Божия исполняется, там – Царствие Божие. О том, как осуществится то, о чем мы просим в молитве «Отче наш», и о том, какое участие в осуществлении этого мы сами можем и должны принять, – об этом и повествует нам книга Откровения святого Иоанна Богослова.

¹ Макдауэлл, Д. *Неоспоримые свидетельства. История свидетельства, факты, документы христианства* / Д. Макдауэлл. М.: СП «Соваминко», 1992. С. 9.